

МЕДАЛИ, КОТОРЫЕ ДОРОЖЕ ОЛИМПИЙСКИХ Спортивные соревнования в блокадном городе помогали поддерживать несокрушимый дух ленинградцев

В минувшие выходные вся страна, да и весь мир отметили 80-летие снятия блокады Ленинграда. Город провел во вражеском кольце 900 дней и ночей. Казалось, до спорта ли было в те трагические дни? Только город, несмотря на голод и холод, отсутствие воды и электричества, жил и демонстрировал врагу, что живет.

О блокадном матче на стадионе «Динамо», состоявшемся 31 мая 1942 года, написаны книги и сняты фильмы. Футболистов «Динамо» отзывали с различных участков фронта, команду Н-ского завода собирали на предприятиях блокадного города. Но блокадный спорт - это не только футбольный матч. Эту фразу любил повторять Александр Иссурин. В годы войны он был начальником отдела физподготовки Дома Красной Армии, организатором многих соревнований в блокадном Ленинграде. После войны занимал ответственные посты в добровольных спортивных обществах, на пяти Олимпиадах был в штабе советской сборной.

В ноябре 1941-го было опубликовано положение о шахматном чемпионате Ленинграда. Туры проводились в госпиталях, развернутых в различных домах культуры и в здании исторического факультета ЛГУ. Среди участников были остававшиеся в блокадном городе мастера и кандидаты в мастера. Турнир не был завершен, даже первый круг не доиграли, но это было первое спортивное соревнование в блокадном городе.

В апреле 1942-го решили возобновить занятия баскетболом на Механическом заводе им. Карла Либкнехта на Выборгской стороне. Инициатором стал лучший сварщик предприятия Борис Кондратов, дважды выигрывавший до войны чемпионат СССР в составе ленинградского «Буревестника». На заводе работали еще несколько баскетболистов, успешно выступавших в чемпионате Ленинграда. Их даже освободили от нескольких смен, чтобы подготовить на территории предприятия баскетбольную площадку.

Команда Н-ского завода, как называли ее в отчете военных лет, успешно выступала в городских соревнованиях по баскетболу в блокадные годы. Среди соперников были команды воинских частей. В том числе, и дислоцированного в Ленинграде эстонского корпуса, за который играл будущий серебряный призер Олимпиады-1952 Иоанн Лысов.

В конце 70-х мне довелось даже пересечься с легендарным Борисом Кондратовым на баскетбольной площадке. После войны он стал судьей международной категории по баскетболу, вел работу по

подготовке арбитров в ДСО «Зенит». Иногда мне, начинающему тогда баскетбольному арбитру, доводилось судить матчи вместе с ним. Кондратов охотно рассказывал о матчах, в которых ему доводилось принимать участие в качестве игрока и судьи, но никогда не рассказывал о блокадных.

Никогда не рассказывал о днях, проведенных в блокадном городе, и тренер Владимир Петрович Кондрашин, 95-летие со дня рождения которого недавно отметил баскетбольный Питер. Его отец ушел на фронт, когда Володе исполнилось 12. Мать и две сестры остались в Ленинграде. Выжили во многом благодаря тому, что в доме, где они квартировали, располагалась солдатская баня. Батареи оставались теплыми.

А еще их подкармливал сосед по коммуналке, который развозил продукты по военным частям. Брать их, конечно, было нельзя, но за день на дне повозки скапливалась смесь из гороха, зерна и круп. Сосед Кондрашиных делился ими со всеми, и благодаря этому жители коммуналки выжили. Даже получив отдельную комфортабельную квартиру, Кондрашин неизменно посещал любимую ленинградскую баню. Военную историю рассказала автору этих заметок Евгения Вячеславовна Кондрашина, супруга тренера.

Всю блокаду провела в Ленинграде Майя Беленькая, которой 1 мая исполнится 93 года. Она живет напротив «Юбилейного», что, наверное, очень символично. Ведь Беленькая вместе с Игорем Москвиным выступала на первом для советской сборной чемпионате Европы по фигурному катанию в соревнованиях спортивных пар.

«С первого и до последнего дня блокады была в Ленинграде, - рассказала Беленькая корреспонденту «МК в Питере». - Моя мама работала управдомом. Жили мы в этом же районе, но в другом доме. Его разбомбили, и пришлось переезжать. Во время бомбежек мы, ленинградские школьники, лазали по чердакам - тушили «зажигалки». Меня даже наградили медалью «За оборону Ленинграда». Ее получила раньше, чем медали за победы на соревнованиях по фигурному катанию».

Тренироваться Майя начала еще до войны, потом, понятно, был перерыв. Возобновила занятия фигурным катанием она еще в военные зимы, когда открылись катки в ЦПКиО и на стадионе «Искра». В окрестностях Ленинграда шли бои, но люди катались на коньках под музыку. Это было воспоминание о мирной жизни, мечтой о ней.

После войны Беленькая стала одной из сильнейших фигуристок страны, выступала и в одиночном, и в парном катании. А еще, как сказали бы сегодня, была иконой стиля. Советские фигуристы

частенько выходили на лед в обычных спортивных костюмах, а Майя всегда выделялась своими нарядами. Даже маму своего партнера Игоря Москвина привлекла к их пошиву. Еще будучи действующей спортсменкой, Беленькая начала тренировать, а среди ее первых учеников был 15-летний Алексей Мишин.

Гораздо раньше, чем свои спортивные награды, медаль «За оборону Ленинграда» получил 12-летний Юрий Тюкалов, будущий двукратный олимпийский чемпион по академической гребле. «Дежурить на крышах и чердаках нам не разрешали, - вспоминал он в давнем интервью автору этих заметок. - Доверяли работать на мостовых после каждого налета. Работали, можно сказать, профессионально: конические бомбы - сразу в воду, пузатые фосфорные гасили песком, и каждый мальчишка вел счет своим трофеям. Как боевые летчики на фронте. На моем оказалось 26 «зажигалок». Сначала было страшно, когда искры сыпались во все стороны, потом привыкли».

Как рассказал Тюкалов, его отец встретил войну в действующей армии, а ему с мамой трижды вручали предписания эвакуироваться из Ленинграда. На первые два не среагировали, а от третьего отказались со скандалом, и это спасло им жизнь. Эвакуированных хотели вывезти в Струги Красные, которые были захвачены немецким десантом. Практически все ленинградцы, попавшие туда, погибли.

«Блокаду сумел пережить благодаря родителям, - вспоминал Тюкалов. - Мама никогда не разрешала брать хлебную норму на следующий день. Отец, служивший в кавалерийской части, когда их перебрасывали с Ораниенбаумского пятка на Волковский фронт, оставил свой паек и мешок овса. Это помогло выжить».

У «академиков» есть традиция называть лодки звучными именами. Когда сборная СССР готовилась к Олимпиаде-1952 в грузинском городе Потти, практически все гребцы выбрали для своих скифов боевые имена. Тюкалов, помня о блокадных днях, делать этого не стал. Назвал свою лодку «Ласточкой». Как оказалось, с глубоким смыслом: когда отмечали 150-летие первого гребного клуба в России, оказалось, что именно так называлась лодка, с которой начиналась история отечественной академической гребли. На своей «Ласточке» в Хельсинки Тюкалов выиграл первое олимпийское «золото».

Без отрыва от занятий академической греблей Тюкалов окончил «Муху», как называли Высшее художественно-промышленное училище им. Веры Мухиной. Стал мастером чеканки. Лучшей своей работой называет ту, что выполнил для Музея обороны Ленинграда.

В 1943-м медалью «За оборону Ленинграда» были награждены несколько школьников Выборгского района. Среди них была и 12-летняя Галина Зыбина. Она наравне со взрослыми трудилась на полях близлежащих сельскохозяйственных предприятий, тушила «зажигалки». В том же 1943-м Зыбина отличилась на школьных соревнованиях по метанию гранаты. Не снимая верхней одежды, метнула снаряд не только через школьную спортивную площадку, но и через улицу, попав в жилой дом.

После этого учительница физкультуры отвела Галину в секцию легкой атлетики к чемпиону СССР по метанию копья Виктор Алексеев. Под его руководством Зыбина готовилась и к Олимпиаде-1952, где выступила сразу в нескольких дисциплинах. В метании копья заняла самое обидное для спортсменов, 4-е, место, а на соревнования по толканию ядра вышла с особым настроем. Не могла ленинградская девчонка, пережившая блокаду, вернуться в родной город без золотой медали. Хотя и ее, как и «серебро» и «бронзу» двух следующих Олимпиад, Зыбина считает менее ценной наградой, чем медаль «За оборону Ленинграда».

В Хельсинки советские спортсмены завоевали 22 высшие награды. Сегодня в живых остались лишь две олимпийские чемпионки. Одна из них Зыбина. Не раз московские спортивные руководители и журналисты поднимали перед депутатами Законодательного Собрания вопрос о присвоении олимпийской чемпионке звания Почетного гражданина Санкт-Петербурга. Последний раз - два года назад, когда отмечалось 70-летие первой Олимпиады, в которой принимали участие советские спортсмены.

Депутаты, которые в 2008-м в эйфории от победы «Зенита» в Кубке УЕФА удостоили такой чести Дика Адвоката (сам голландец к присвоенному званию относится, скорее, иронично) почему-то не сочли достойной его Зыбину. На презентации книги Константина Осипова «Вера в победу» о спорте в блокадном Ленинграде, состоявшейся на прошлой неделе, этот вопрос пообещали поднять председатель Комитета по физической культуре и спорту Антон Шантырь и председатель общественного совета при Комитете по физической культуре и спорту Кирилл Смирнов. Если не сейчас, то когда?

Борис ХОДОРОВСКИЙ

<https://spb.mk.ru/sport/2024/02/05/medali-cto-dorozhe-olimpiyskikh-sportivnye-sorevnovaniya-v-blokadnom-gorode-pomogali-podderzivat-nesokrushimyy-dukhnost-ningradcev.html>